

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Рассказ о гульдене с оленем, стр. 2

Оруженосец Конрад, дрожа от страха, прыгнул с лошади, посадил на нее своего маленького господина, вскочил в седло позади него и поскакал следом за графом.

То был первый и последний раз, когда Цоллерн–Грозовая Туча брал с собой маленького сына на прогулку верхом, ибо из–за того, что он кричал и плакал, когда лошади перешли на рысь, граф стал считать его изнеженным мальчиком, из которого уже ничего путного не выйдет, взирал на него с неудовольствием, а если мальчик, искренне любивший отца, радостно подбегал к нему и ласково обхватывал его колени, граф гнал его прочь и восклицал:

– Сам знаю! Вздор!

Графиня Гедвига готова была терпеть все дикие выходки своего супруга, но такое неласковое обхождение с ни в чем не повинным ребенком глубоко ранило ее, и не раз случалось ей тяжело занемочь от страха, когда граф–нелюдим за малую провинность жестоко наказывал ребенка, и в конце концов она умерла, в расцвете лет, оплакиваемая слугами и всеми окрестными жителями, а горше всех – ее собственным сыном.

С той поры сердце графа окончательно отвратилось от мальчика; он отдал его на воспитание кормилице и замковому капеллану и редко о нем вспоминал, тем более что вскорости снова женился на богатой барышне, которая спустя год подарила ему двух мальчиков–близнецов.

Куно с большой охотой навещал добрую старушку, когда–то спасшую ему жизнь. Она всякий раз подолгу рассказывала ему о его покойной матери и о том, сколько добра сделала графиня ей самой. Слуги и служанки не раз предостерегали Куно, чтобы не ходил он часто к Фельдгеймерше – так звали старуху, ибо она не кто иная, как ведьма, но мальчика это не испугало: капеллан внушил ему, что никаких ведьм на свете нет, а предания о том, что некоторые женщины умеют колдовать, летают по воздуху верхом на ухватах и скачут на Брокен, не что иное, как досужие выдумки. Правда, в доме у старой Фельдгеймерши он видел всевозможные вещи, назначение которых было ему непонятно, а фокус с тремя пфеннигами, которые она некогда столь ловко метнула прямо в кошелек его отца, был ему еще хорошо памятен; кроме того, старуха искусно готовила всякие целебные мази и настойки, которыми она пользовала людей и скот, но в рассказни о том, что у нее–де есть волшебная сковорода, – стоит подвесить ее над огнем, как начинается страшная гроза, – он не верил. Она научила юного графа многому, что могло ему пригодиться; например, объяснила, что давать больным лошадям, как варить питье, излечивающее собак от бешенства, или готовить приманку для рыб и прочие полезные вещи. Вскоре Фельдгеймерша и вовсе стала единственной его собеседницей, ибо кормилица его умерла, а мачеха не обращала на него внимания.

По мере того, как подрастали его братья, жизнь Куно становилась все несносней: им посчастливилось при первом выезде верхом не свалиться с лошади, по этой причине Цоллерн–Грозовая Туча считал их толковыми и стоящими парнями, всю свою любовь отдал им, ежедневно выезжал с ними верхом и учил всему, что знал сам. Но ничему доброму они при этом не научились; читать и писать он не умел и сам, да и незачем было его дельным сыновьям тратить время на такое пустое занятие; зато к десяти годам они уже умели так же страшно ругаться, как их отец; с каждым встречным затевали ссору, друг с другом ладили как кошка с собакой, а объединялись и становились друзьями, лишь когда намеревались сыграть какую–нибудь злую шутку с Куно. Их мать это нисколько не тревожило, в том, что мальчишки дерутся, она видела признак здоровья и силы, но один старый слуга однажды сказал об этом графу; и хотя тот, по обыкновению, отвечал: «Сам знаю, вздор!», он все же решил измыслить средство, чтобы помешать сыновьям перебить друг друга. Угроза Фельдгеймерши, которую он в душе считал настоящей ведьмой: «Посмотрим, что из вашего наследства будет стоять гульдена с оленем!» – все еще звучала у него в ушах.

В один прекрасный день, когда он охотился в окрестностях своего замка, на глаза ему попались две горы, которые словно бы самой природой предназначены были служить подножием для замков, и он немедленно решил их построить. На одной он выстроил замок Шальксберг, названный так в честь младшего из близнецов, ибо за свои злые шутки тот давно уже получил от отца прозвание «Маленький Шальк», то есть плутишка, что касается второго замка, то сначала он собирался назвать его Хиршгульденберг, по имени гульдена с оленем, в насмешку над ведьмой, которая предрекла ему, что все его наследство не будет стоять и гульдена с оленем, – но удовольствовался более простым названием – Хиршберг; так обе эти горы называются и по сей день, и кому случится ехать по Альбу, пусть попросит, чтобы ему их показали.

Поначалу граф намеревался отказать по завещанию старшему сыну Цоллерн, Маленькому Шальку – Шальксберг, а третьему – Хиршберг; но жена до тех пор не давала ему покоя, пока он не изменил своего решения. «Глупый Куно, – так называла она бедного мальчика за то лишь, что он не был таким грубым и необузданным, как ее сыновья, – глупый Куно и без того богат, ибо немало унаследовал от матери, и ему же еще достанется прекрасный, богатый Цоллерн? А мои сыновья получают только замки безо всяких угодий, кроме леса?»

Напрасно граф толковал ей, что по справедливости нельзя лишать Куно права первородства; она плакала и бранилась до тех пор, пока Цоллерн–Грозовая Туча, не склонявшийся обыкновенно ни перед кем, не уступил ей ради мира в доме и не отписал в завещании Маленькому Шальку – Шальксберг, Вольфу – старшему из близнецов, – Цоллерн, а Куно – Хиршберг вместе с городком Балингеном. Вскоре после того, как граф распорядился таким образом, он тяжело захворал. Врачу, который сказал, что смерть его близка, он ответил: «Я сам знаю», а замковому капеллану, призывавшему его подготовиться к кончине, как подобает христианину, крикнул: «Вздор!», после чего продолжал бесноваться и сквернословить и умер, как и жил, грубияном и нераскаянным грешником.

Но не успели еще предать его тело земле, как явилась графиня с завещанием и насмешливо сказала Куно, своему пасынку, ему–де представляется случай показать свою ученость и собственными глазами убедиться, что написано в завещании, а именно: что в Цоллерне ему больше делать нечего. Она и ее сыновья несказанно радовались своему богатству и двум замкам, отнятым у него, у первенца.

Куно безропотно подчинился воле усопшего; однако со слезами покидал он замок, где родился, где похоронена была его дорогая матушка, где жил добрый капеллан, а поблизости – единственная его старая приятельница, Фельдгеймерша. Замок Хиршберг, хотя он и был красив и внушителен с виду, казался ему пустынным и диким, и он едва не захворал с тоски по родному Цоллерну.

Однажды вечером графиня и ее сыновья–близнецы, которым было уже по восемнадцати лет, сидели на балконе и глядели вниз; вдруг они заметили стройного всадника, скакавшего вверх к замку, а за ним следовали носилки на двух мулах и множество слуг. Долго они гадали, кто бы это мог быть; вдруг Маленький Шальк воскликнул:

– Э! Да ведь это не кто иной, как наш братец из Хиршберга!

– Глупый Куно? – с удивлением спросила графиня. – Ах, он желает оказать нам честь и пригласить к себе в гости, эти красивые носилки он захватил с собой, чтобы доставить меня в Хиршберг; нет, право же, я не ожидала от моего сына, глупого Куно, такой доброты и учтивости; но любезность – за любезность: давайте спустимся вниз к воротам, чтобы его встретить, будьте с ним поласковой, может быть, он что–нибудь подарит нам в Хиршберге, тебе – лошадь, а тебе – панцирь, а что до меня, то мне давно уж хотелось заполучить драгоценности его матери.

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) >> [Дальше](#)